

Трагическая история в Вале: безумство материнской любви | Histoire tragique en Valais : Amour maternel qui rend fou

Auteur: Лейла Бабаева, [кантон Вале](#) , 02.09.2011.

В скромном шале на краю обрыва поселились счастливые молодожены Женевьева и Ромен (ëëch.ch)

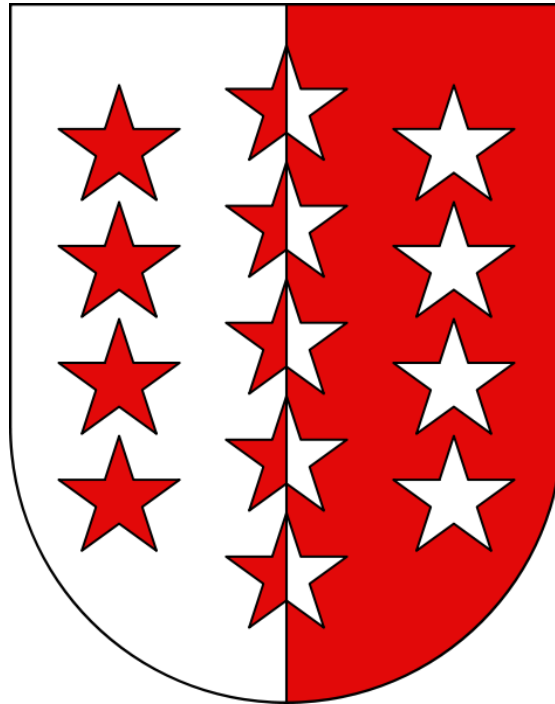
Материнская любовь творит чудеса – но порой ее избыток обращается трагедией. О самозабвенной любви валезанской матери поведает легенда из нашего цикла швейцарских преданий.

|
L'amour maternel fait des miracles, mais son excès peut tourner parfois en tragédie. La légende valaisanne de notre cycle de mythes suisses conte l'histoire de l'amour plein

d'abnégation d'une mère d'Hérémence.

Histoire tragique en Valais : Amour maternel qui rend fou

Вале – альпийский кантон на юге Швейцарской Конфедерации, солнечный край, страна заснеженных пиков и цветущих долин, пышных фруктовых садов и романтических горных каналов «бис». Здесь самые головокружительные склоны увиты изумрудной зеленью виноградников, в высокогорных засушливых районах крестьяне со времен Средневековья умудряются выращивать клубнику, а в приветливых долинах вдоль неукротимой реки Роны прижились даже тропические фрукты – киви и мандарины. Здесь весьма сильны католические традиции, население разговаривает на двух языках – французском (преимущественно в Нижнем Вале) и

немецком (в Верхней части кантона).

Вале вошел в Швейцарскую Конфедерацию лишь в 1815 году, а потому еще хорошо помнит свое «недемократическое прошлое», когда власть здесь безраздельно принадлежала католическим епископам, а сами валезанцы слыли верными сынами Рима. Кроме своей набожности и приверженности древним традициям, валезанцы, как истинные горцы, славятся неукротимым нравом, эмоциональностью и импульсивностью характера. А уж буренки их хороши – нигде таких черных задир, как валезанская порода коров «эранс», вы не встретите. Весной эти амазонки устраивают оригинальные «коровьи бои» – кто из рогатых красавиц победит – получает звание «королевы» и удостоивается чести отвести свое стадо на высокогорное пастбище. О темпераменте и благочестии валезанской природы и пойдет наш рассказ.

Это была самая романтическая пара, которую когда-либо видели валезанцы на своих просторах: Женевьева – хорошенькая и очаровательная девушка из поселка Эреманс, Ромен – первый атлет и красавец в деревушке Новелли. Поженились они весной, а уже на пороге зимы в их крошечном шале раздался детский голосок. Счастье пришло в их скромный дом, и более прекрасной семьи, казалось, невозможно было сыскать во всей Гельветии. Но в Средневековье жизнь была сурова в валезанских Альпах. Это сейчас благодатный швейцарский край привлекает зимой порой сотни туристов со всего света провести, примером, незабываемые праздники в уединенных шале деревни Эреманс, прародительнице многих валезанских сказаний. А во времена

нашей легенды швейцарские пастухи и фермеры и не догадывались, что их родные горы станут местом туристической вакханалии. Не имея нынешних увесистых доходов от заезжих путников и чужеземных любителей спортивных увеселений, крестьянам в горах приходилось потом и кровью добывать кусок насущного хлеба да ломоть хорошего сыра. Молодым супругам Женевьеве и Ромену с их малюткой тяжело пришлось поначалу. Поселились они на окраине Эреманс в местечке под названием Лалешьер. Неприветливая по сути расщелина на склоне горы, вблизи которой нередко были снежные лавины да оползни. Но гряда скал, нависавших над домом, казалось, служила надежным заслоном от неистовства альпийских гор. Да и не было у молодой семьи иного выбора – это убогое шале досталось Женевьеве в наследство, оно было их единственным достоянием.

Часто случается, что даже на Рождество не бывает снега в везанских Альпах на высоте до 1500 метров. Вместо белых хлопьев в канун праздника может полить серый дождик. Так и случилось в тот роковой год в Эремансе – дожди зачастили непрерывной пеленой в середине декабря. Целыми днями Ромен пропадал в лесу – рубил деревья от рассвета до наступления темноты, чтоб добыть своей семье пропитание. Трудился дровосек, не покладая рук, как вдруг услышал бой набата из деревни.

- Пресвятая Дева Мария, помилуй нас! – с тоской подумал Ромен о жене и сыне: только не они, только не его семья!

Но ужасная весть ждала его в селении – его шале в Лалешьер завалило громадным оползнем. Целая скала обрушилась на его дом. Смертоносный поток грязи и камней. И под ним, как заживо погребенные в могиле, находились его жена и сын!

Живы ли они? Односельчане не стали задавать лишних вопросов, а единодушно принялись за дело. Но что могли они сделать с кирками и лопатами против каменного утеса, раздавившего шале несчастного Ромена? Два дня трудились крестьяне, не прерывая поисков ни днем, ни ночью. На утро третьего дня надежда

угасла.

- Наш бедный Ромен! Ничего уже не поделаешь! Отслужим мессу за упокой их душ!
- Нет! Я не прекращу поисков, пока не увижу тела Женевьевы и моего сына! Я буду разбирать голыми руками глину и камни. Найду их или умру на этом месте! Оставьте меня все...

К вечеру того же дня Ромен нашел Женевьеву. Ее зажало обвалившимися балками в комнате нижнего этажа. Здесь образовался воздушный мешок, и несчастная женщина смогла продержаться несколько дней.

- Благодарю тебя Пресвятая Дева! Ты укрепляла во мне надежду!

Женевьева не отвечала на крики радости мужа, который работал, как одержимый, сиюсь скорее вынуть ее из ледяной могилы. Оцепеневшая мать прижимала к груди тело бездыханного младенца.

Беда была в том, что ребенка еще не успели крестить. Пришлось поспешить с обрядом, чтобы наречь ему христианское имя и уготовать дорогу в рай. В теплой атмосфере церковных молитв, казалось, произошло чудо: младенец порозовел и слегка покачал головкой. Священник окропил дитя святой водой и помазал лоб святым миром. Невинная душа тихо вознеслась к небесам.

Хоронили младенцев по древнему валезанскому обычаю, как святых, как чистых девственниц, невест Христовых: и обряд назывался «свадебкой» («nocettes»), сосновый гробик накрывали белоснежной фатой новобрачной, а на кладбище относил его крестный. Потолковали вполголоса эволюцы, что вот-де невинная душа к Богу отошла, не узнает голубчик ни тягот нашей жизни, ни разочарований, ни греха. Может, и к лучшему принять такой конец? Ромен со страхом поглядывал на свою жену, отстраненную, с недвижимым взглядом, безгласную. «Это шок

материнской утраты, - утешали дровосека односельчане. - Со временем оправится». Но на следующий день после похорон Женевьева исчезла.

Ее смогли отыскать лишь через несколько месяцев в высокогорном шале. Сообщили мужу, и тот мигом примчался.

- Это я, Ромен! Твой муж! Ты меня узнаешь? - закричал он Женевьеве.

Но та лишь дико смеялась в ответ, что-то бессвязно бормотала и убегала от мужа, чуть только тот пытался к ней приблизиться. Проворная, как горная серна, она легко прыгала с утеса на утес и пряталась от людей в лесных зарослях. Жуткая правда предстала перед Роменом во всей своей неумолимости: скорбящая мать потеряла разум! В течение многих дней он пытался ее уговорить. Напрасны были все доводы: Женевьева, словно дикий зверь, сторонилась человеческого общества и уходила все дальше в горы. Зимой она находила себе пристанище в необитаемых шале на альпийских лугах, иногда из какой-нибудь трубы виднелся дымок. Ромен вместе с несколькими друзьями продолжал прочесывать горы, надеясь образумить жену и вернуть ее к родному очагу. От сильного, крепкого парня, казалось, осталась одна лишь тень. Однажды на краю крутого обрыва над берегом реки Борнь показалась хрупкая фигурка Женевьевы.

- Если вы сделаете еще шаг, я прыгну вниз! - предупредила беглянка.

Все замерли на месте. Ромен взмолился к жене:

Я люблю тебя! Вернись! У нас будут еще дети... Славные красивые малыши! Я выстроил новый дом для тебя! Тебе холодно здесь в лесу! Женевьева, умоляю, вернись со мной...

Заслушавшись мужа, Женевьева пошатнулась и оступилась... Всего какой-то шаг, который отделял ее от вечности. Той вечности, где никто ее уже не мог разлучить с возлюбленным младенцем. Бурные воды реки Борнь приняли в свои глубины исстрадавшееся тело несчастной матери.

Женевьева провела свои последние дни и месяцы в горах. Наверное, чтобы быть ближе к небу и своему ангелочку. Убитый горем, Ромен решил последовать ее примеру. Он обосновался в пещере высоко в горах. Установил у входа статую Девы Марии. Охотился, ловил рыбу, собирал дикие плоды. Так же, как Женевьева он

избегал человеческого общества, сторонился даже своих благодетелей из деревни, желавших оставить ему пропитание. Миновали дни, годы. Эволенцы свыклись с мыслью, что в их горах обитает отшельник Ромен:

- Он молится о нас, - поговаривали старики. - Защищает поселок от буйства грозной альпийской стихии.

Вот так Ромен из деревушки Новелли стал первым монахом скита Лонжборнь.

Такова легенда. А по официальной версии (куда более прозаичной) основал скит Лонжборнь вблизи деревни Брамуга, что в трех километрах от Сьона, столицы Вале, монах-францисканец Жан Босси. В 1552 году он получил благословение построить в этих лесах часовню в честь Пресвятой Девы и Франциска Ассизского. Вместе с шестью послушниками отцу францисканцу удалось основать горную обитель. Однако тяжелые климатические условия, сырость, холод здешних мест не позволили монахам надолго здесь задержаться. Через двадцать лет скит опустел. С течением столетий люди вновь обрели дорогу к святыне – сегодня скит открыт для посещения верующих и просто вдумчивых туристов. Находится обитель под патронатом валезанского бенедиктинского аббатства Святого Бенуа. Каждый год более 50 000 человек приезжают в Лонжборнь помолиться у образа Пресвятой Богородицы Сострадающей. А к стенам двух часовен скита прикреплены 185 табличек со словами благодарности за заступничество Девы Марии (ex-voto). Поистине, любовь скорбящей и сострадающей людям Матери облегчает боль человеческих сердец и сегодня, как это было во времена раннего Средневековья.

Напоминаем, что другие красочно описанные легенды швейцарских кантонов можно найти в книге Кристиана Велла «Швейцария: 26 кантонов, 26 легенд», а также в нашем [специальном досье](#).

[кантон Вале](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/tragicheskaya-istoriya-v-vale-bezumstvo-materinskoj-lyubvi>